

УДК 4414

Сарсенгалиева В.Р.

Бакалавр

Университет «Туран»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор

Алаева Г.Т.

Республика Казахстан, г.

Алматы

НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан предусмотрена возможность непроцессуального задержания. Однако, то, как эта возможность отражена в статье, не устраивает автора. В надежде найти более удачное закрепление нормы о процессуальном задержании автор сравнивает законодательства Республики Казахстан и зарубежных стран на предмет наличия закрепления непроцессуального задержания.

Ключевые слова: непроцессуальное задержание, Уголовно-процессуальный кодекс, норма, закрепление, страны, захват.

Sarsengalieva V.R., bachelor. "Turan" University. Scientific supervisor: PhD in Law, professor Alaeva G.T. Republic of Kazakhstan, Almaty. NON-PROCEDURAL DETENTION IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation: The Criminal-procedure code of republic of Kazakhstan provides for the possibility of non-procedural detention. However, the way this possibility reflected in code does not suit the author. In the hope of finding a more successful consolidation of the non-procedural detention, the author compares

the legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries for the presence of consolidation of non-procedural detention.

Keywords: non-procedural detention, Criminal procedure code, norm, consolidation, countries, seizure.

В УПК РК содержится норма, закрепляющая возможность непроцессуального задержания. Его особенностью является то, что задержание осуществляется не органами, осуществляющими досудебное расследование, а обычными гражданами [1, ст. 130]. Такое положение является довольно интересным, поскольку предполагает оказание гражданами активной помощи следствию. Тем не менее, в статье закреплены только самые основные положения о порядке осуществлении процессуального задержания, среди которых: право граждан на совершение такого действия; право на применение к задержанному физической силы в случае, если он оказывает сопротивление; право на проведение личного обыска, если существуют основания полагать, что задержанный имеет при себе оружие или другие предметы, указывающие на подготовку или совершение им уголовного правонарушения. По мнению автора, такое изложение нормы о процессуальном задержании не является достаточным. Предполагая, что аналогичные нормы могут содержаться и в уголовно-процессуальном законодательстве иных стран, автор начал поиск подходящего отражения положения о непроцессуальном задержании.

Для анализа были выбраны несколько стран постсоветского пространства, Федеративная Республика Германия (далее по тексту – ФРГ) и Китайская народная республика (далее по тексту – КНР).

Закрепление положения о непроцессуальном задержании в УПК Республики Беларусь практически не отличается от имеющегося в казахстанском законодательстве [2, ст. 109]. Тем не менее, в указанной норме конкретизируется, что задержание лица может осуществляться в случаях, если подозреваемый застигнут на месте преступления или замечен

сразу же после попытки скрыться от следствия. Положение о применении к задержанному физической силы заменено на положение о применении «мер подавления» немаловажным также является то, что вместо термина «задержание» в белорусском законодательстве используется термин «захват».

В законодательстве Республики Узбекистан закреплено исключительно положение о лицах, имеющих право на задержание [3, ст. 222]. Термин «непроцессуальное задержание» не используется.

В уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики положение о непроцессуальном задержании закреплено точно так же, как и в казахстанском законодательстве [4, ст. 99].

В законодательстве Республики Таджикистан закреплено лишь само право лица осуществить задержание подозреваемого [5, ст. 93]. Подобно белорусскому законодательству, в УПК Республики Таджикистан также используется термин «захват» вместо термина «непроцессуальное задержание».

В законодательстве ФРГ предусмотрена возможность задержания подозреваемого любыми дееспособными гражданами [6, ст. 127]. При этом формулировка положения подразумевает, что любое задержание является непроцессуальным. В законодательстве ФРГ так же, как и в законодательстве Республики Беларусь, в качестве основания задержания лица указано то, что подозреваемый был застигнут во время совершения преступления или преследуется по «горячим следам» [6, ст. 127].

Законодательство КНР не содержит положение о задержании или аналогичных ему мерах процессуального принуждения [7, ст. 50]. Следовательно, возможность непроцессуального задержания также не предусмотрена.

Таким образом, законодательное закрепление непроцессуального задержания в различных странах можно условно разделить на несколько

видов: положение о непроцессуальном задержании идентично казахстанскому; непроцессуальное задержание раскрыто хуже, чем в казахстанском законодательстве; непроцессуальное задержание является основным видом задержания; непроцессуальное задержание не предусмотрено. Интересно то, что сам термин «непроцессуальное задержание» применяется исключительно в УПК РК. Следовательно, предполагается условная классификация задержания на процессуальное и непроцессуальное. Автор поддерживает такое разделение, поскольку ввиду специфики субъекта непроцессуального задержания, оно должно быть отделено от задержания, осуществляемого органами досудебного расследования. Автор также считает, что термин «захват» не может применяться в казахстанском законодательстве, поскольку он может вызвать ассоциацию с уголовным правонарушением – захватом заложника.

Исходя из вышеизложенного, автор считает, что казахстанское законодательство по институту не процессуального задержания прописано лучше, корректнее чем в зарубежных странах. Автор приходит к выводу, что зарубежный опыт описанных стран не может быть использован в качестве основы для дальнейшей разработки нормы о непроцессуальном задержании в УПК РК.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года//Ведомости Казахстана от 10.07.2014 года № 133;
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года;
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года;
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года//газета “Эркин ТОО” от 16.11.2022 № 122-123;

5. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года;
6. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона – Головненков П., Спица Н., Потсдам/Берлин сентябрь 2012 года;
7. [Законодательство и экономика Китая - Том I \(asia-business.ru\)](http://asia-business.ru).